

БОЛЬШОЙ ДРУГ МОЛОДЕЖИ

ЭТЮД О ДРАМАТУРГЕ

НА УЛИЦАХ Тбилиси, в тех уголках города, где расположены наши театры, у Дома актера, на подъеме улицы Кирова часто можно встретить быстрого идущего, высокого, чуть сутулого седого мужчину в очках. Нередко его можно видеть в уютном саду Союза писателей Грузии или же в какой-нибудь комнате Дома актера в компании своих коллег и друзей, пристально всматривающегося в шахматные фигуры. Он подетски радуется выигрышу, сияет, гордится им. Но странное дело — совершенно не переживает, когда проигрывает, с улыбкой воспринимает свое поражение в надежде на то, что завтра обязательно выиграет.

Таких людей, фанатично влюбленных в шахматы, в Тбилиси много, но и среди них выделяется популярный драматург, заслуженный деятель искусств Георгий (Гуга) Нахуцришвили.

Почти все его пьесы стали достоянием, гордостью наших театров. Они вбирали в себя время, давали возможность актерам, режиссеру блестяще проявиться. Вспомните его пьесу «Пиромани», написанную в 1961 году и поставленную в том же году в театре им. Руставели народным артистом СССР Д. Алесидзе. Заглавная роль Пиромани была исполнена народным артистом СССР Серго Занариадзе столь поэтично и блистательно, что другие театры уже не решились ставить ее, побоявшись мастерства и высокого творческого уровня спектакля руставелевцев.

Многие, вероятно, по сей день помнят замечательные сцены из этого спектакля: поэтически возвышенный, очень впечатляющий образ Пиромани, созданный большим актером. Однако прошло время, постепенно улеглись, вызванные спектаклем эмоции, и театры нашей республики вновь обратились к пьесе «Пиромани».

Если театры вспоминают о пьесе спустя десять лет, — это говорит о многом и в первую очередь о подлинной победе произведения, выстоявшего, выдержавшего испытание временем.

Юность Георгия Нахуцришвили совпала с событиями, «потрясшими мир». Революция всколыхнула и Грузию. Молодежь с великим нетерпением сердца ждала преобразований, спорила до хрипоты, объединялась. 18-летний юноша много читал, увлекался театром. В 1920 году опубликовал первые рассказы в журнале «Накадули». В 1938 году вышла отдельной книгой его повесть «Отец послал», в следующем году была издана его вторая повесть «Сильва Васильевна», а в 1939 году

вышел в свет его роман «Мгелкаца», причем все эти произведения переиздавались несколько раз.

Говорят, что иногда простой случай может изменить направление всей жизни человека. Возможно, что в этом есть доля правды. Судить о категориях случайного и закономерного — сложно непрофессионалу. Тем не менее я глубоко убежден в том, что та или иная случайность помогает проявиться тому счастливому сочетанию интеллекта, ума, психики, таланта, призвания наконец, которые подспудно зреют в человеке. Такой случайностью, ставшей впоследствии закономерной, стал для молодого писателя детский театр.

— Почти полвека назад, в 1928 году, был создан Тбилисский государственный грузинский театр юного зрителя. В лице народного артиста Грузинской ССР Александра Такаишвили этот театр обрел своего замечательного режиссера и художественного руководителя. На одном из собраний Союза писателей Грузии А. Такаишвили обратился к руководству Союза с просьбой направить в театр нескольких писателей для создания грузинского юношеского оригинального репертуара, поскольку национальный театр не может существовать без своей драматургии. Союз писателей горячо откликнулся на этот призыв, и пять детских писателей, в том числе и Г. Нахуцришвили, были прикреплены к грузинскому театру юного зрителя.

Это был случай. И судьба. Этот случай датируется 1935 годом. В том же году грузинский театр юного зрителя поставил сказку Г. Нахуцришвили «Нацаркения», написанную им совместно с режиссером театра Б. Гамрекели.

Интересная деталь — с той поры эта пьеса не сходит со сцены. Она поставлена по несколько раз во всех театрах Грузии, поставлена в московском ТЮЗе и московском театре им. Н. В. Гоголя, в Волгограде, Омске, Магадане, Грозном, Ташкенте, Пензе, Куйбышеве, Баку, Саратове и во многих других городах Союза. В сердца скольких поколений людей проник персонажей Г. Нахуцришвили, скольким ребятам внушил этот мир стремление к добру и победе. Да и кто знает — еще сколько поколений детей будут зрителями его пьес!

В 1937 году Г. Нахуцришвили написал пьесу «Ладо Кецховели». Это уже совсем другая тематика, совершенно другой мир. С этого времени революционно-романтическая тематика бурно врывается в творчество Г.

МОЛОДЕЖЬ
ГРУЗИИ
Г. ТЕИШИВИ

21 ИЮНЬ 1977

Нахуцришвили и не ограничивается одной пьесой о рыцаре революции Ладо Кецховели. Эта тематика находит свое продолжение в его пьесах, посвященных основателю комсомола Грузии Борису Дзnelадзе, семинарским годам И. В. Сталина, Авлабарской нелегальной и большевистской типографии («Свет из-под земли»), героям Великой Отечественной войны («Генерал Леселидзе») и др.

Проходили годы, менялось лицо театра, отношение к пьесам, запросы зрителя, и Г. Нахуцришвили шагал в ногу с временем. Его пьесы постоянно проникнуты духом современности, злободневны.

Давно известно, что пьесы Г. Нахуцришвили ставятся во многих городах нашей необъятной Родины. Сам он не раз говорил мне: «Вот получил письмо... «Чинтраку» ставят еще в городе...». Эта замечательная сказка покорила всех — и детей, и взрослых. От Владивостока и Комсомольска-на-Амуре до Минска и Львова, от Мурманска и Костромы до Махачкалы и Еревана!

«Чинтрака» перешагнула за рубежи нашей страны и поставлена в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Галле, Магдебурге, Ростове, Шверине и других городах ГДР, Праге, в Финляндии...

Я решил написать эту статью в связи с тем, что Георгию Давидовичу Нахуцришвили исполнилось 75 лет. Всесоюзный журнал «Театральный календарь», издающийся в Ленинграде, тепло откликнулся на эту дату, напечатав статью о нем искусствоведа Ростом Саришвили.

В наши дни стала стандартной такая фраза: «Несмотря на то, что ему уже 75 лет, он все еще выглядит молодым». Я не могу написать этого. Не могу хотя бы потому, что для человека, прошедшего свою жизнь в напряженном труде, 75 лет — возраст серьезный!

Георгий Нахуцришвили — молод сердцем, молод творчеством, дружбой с молодежью, с юностью, для которой всегда открыты двери его дома. Для которой он мыслит, живет, творит. Молод влюбленностью в вечно живое чудо театра. И это — главное.

Г. БАТИШВИЛИ.